

У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

80 лет со дня рождения
В. Билье-Белоцерковского

В 1917 году на пароходе, следовавшем из Сан-Франциско в Россию, взбунтовалась команда американских матросов, недовольная своими хозяевами — акулами империализма. Организатором «бунта» и его активным участником явился молодой русский парень, возвращавшийся на родину после многолетних скитаний по белу свету и испытавший множество трудовых профессий — от кочегара до подсобного рабочего в Голливуде. Это был будущий писатель Владимир Наумович Белоцерковский, один из зачинателей советской драматургии.

Возвращение на Родину в период бури и натиска на старый мир решительным образом изменило судьбу этого «выдавшего виды» человека. В сентябре 1917 года он вступает в ряды большевистской партии, становится участником Октябрьского переворота в Москве, служит комиссаром особого отряда на Кубани, возглавляет партийную организацию Симбирска, дебютирует на литературных подмостках. Такой жизненный разбег обеспечила ему революция, певцом и пламенным трибуном которой он выступает уже в первых своих пьесах «Бифштекс с кровью» (1919), «Этапы» (1920), «Эхо» (1924). Его перу принадлежит целый ряд других драматических произведений, отразивших пережитое автором, ожесточенную схватку двух миров, битву за социализм на «баррикадах производства» в годы мирного строительства новой жизни. К ним относятся прежде всего «Лево руля!», «Штурм», «Голос недр» и «Жизнь зовет».

Пьесы В. Билье-Белоцерковского разные по тематике и уровню писательского мастерства, есть среди них и так называемые агитобозрения. Но если говорить о главном, что их объединяет, то оно заключается в революционном пафосе, в постановке боевых, современных вопросов, затрагивающих основные стороны жизни, в смелой ее разведке.

Первые шаги драматурга были связаны с практикой левых театров, в частности с Театром Революции (ныне театр имени В. В. Маяковского), близко воспринявшим формалистическую эстетику пролеткульта — феккий космизм и революционные фантазмы, погоню за агитпьесами, подменявшими индивидуальные характеры образами — масками, которые олицетворяли целые классы или явления политической и хозяйственной жизни.

Однако самобытный талант художника, его пристальный интерес к задачам и вопросам современности, богатый жизненный опыт помогли Билье-Белоцерковскому избрать уже в первых своих произведениях абстрактного схематизирования и поверхностного обрисовки характеров. В пьесах «Бифштекс с кровью», «Эхо», «Лево руля!», рассказывающих о борьбе американских рабочих со своими угнетателями и о пробуждении классового самосознания трудящихся Европы и Америки, под воздействием Великой Октябрьской социалистической революции, мы находим немало реалистических штрихов, как в изображении человеческих образов, так и картин действительности. После ряда жизненных пережитий и встреч с русским революционером англичанин Джон приходит к выводу: «Кроме нас самих никто нас не спасет». Он вступает на путь борьбы тех, кто разжигает войны, кто, презирая рабочих, жи-

вет их трудом, кто пытается задушить русскую революцию. Ему принадлежит символическая реплика «Лево руля!».

Все это бесспорно подготовило создание Билье-Белоцерковским своей лучшей пьесы об эпохе революции и гражданской войны «Штурм», вошедшей в золотой фонд советской драматургии. В ней впервые на нашей сцене (пьеса поставлена театром Моссовета) появились живые, многогранные, по-настоящему реалистические образы тех, кто совершал революцию (председатель укома, комиссар Раевич, матрос Виленчук, рабочие, крестьяне), кто на своих плечах вынес все тяготы гражданской войны. Правильно рисуя трудности первых лет жизни молодой Советской республики, ставя проблемы партии и народа, соотношения организационного и стихийного начал в революции, автор стремился ответить на вопрос: что же обеспечило победу пролетариата в столь неравной схватке двух миров. Таков основной замысел пьесы, ознаменовавшей не только начало нового этапа в творчестве писателя, но и важнейшую веху на пути всей советской драматургии, на пути ее идейного и художественного созревания. За «Штурмом» последовали пьесы Б. Лавренева, К. Тренева, В. Иванова, ставшие классикой нашей литературы и внесшие немало нового в творческие коллективы театров.

В последующие годы Билье-Белоцерковский много ездит по стране, вновь посещает за границу. Пьеса «Запад нервничает» явилась результатом его поездки в Германию, знакомства с жизнью немецкого рабочего класса. Но главное внимание драматурга приковано к насущным проблемам социалистического созидания, и тем изменениям, которые происходили в жизни Советской страны, в настроениях людей, в их отношении к труду и т. д. В 1927 году он проводит несколько месяцев в Донбассе. Работая вместе с шахтерами, пристально всматривается в их жизнь, в характер складывающихся трудовых отношений. Это позволило писателю увидеть, наряду с приметами нового, и его издержки, а также неполадки, причины которых крылись в саботаже и вредительстве старых снопов. Так родилась пьеса «Голос недр».

Обаятельный образ ученого-новатора, носителя социалистического гуманизма, неугомонного искателя и творца создан в пьесе «Жизнь зовет». Мечты старого большевика Чадова об изменении климата и географии Сибири подстать нашему космическому веку. Пршедший тюрьмы и ссылки, Чадов как бы продолжал теперь дело коммуниста-интеллекта Раевича из «Штурма». Автор показывает, как революционная действительность сближает судьбы разных поколений, рождает в человеке новые представления о морали, труде, долге, делает его не пассивным участником жизни, а ее дерзновенным творцом.

Таков и образ самого драматурга, единственным и всеобъемлющим универсальным для которого были революция и жизнь трудового народа в ее сложных и многогранных проявлениях. Без его творчества невозможно представить ни историю советского театра, ни пути утверждения социалистического реализма в нашей драматургии.

П. ЩЕКотов,
кандидат филологических наук.